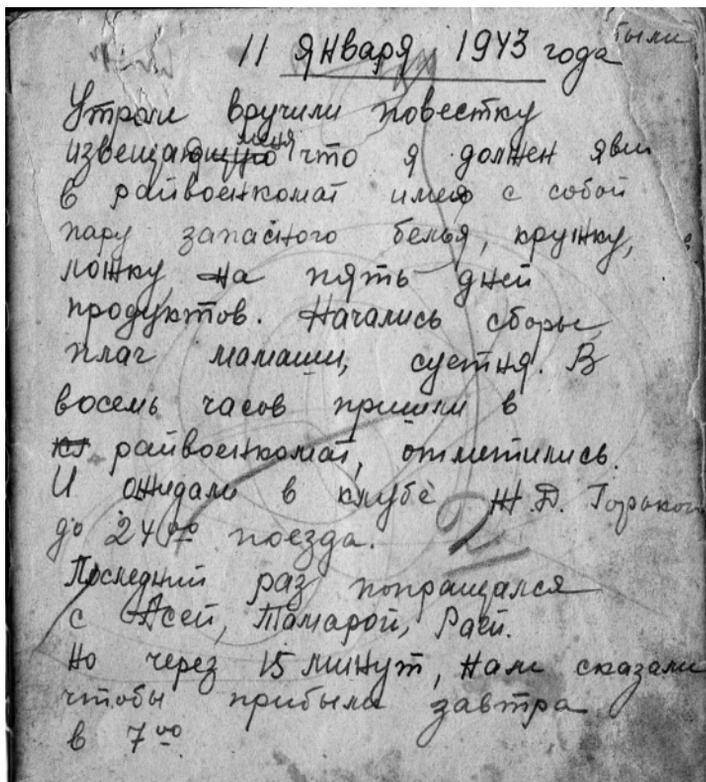

Фронтовой дневник Щербакова Василия Андреевича 11.01.1943 г. – 22.05.1945 г.

11 января 1943 г.

Утром вручили повестку, извещающая меня, что я должен явиться в райвоенкомат, имея с собой пару запасного белья, кружку, ложку, на пять дней продуктов. Начались сборы, плач мамыши, суета. В восемь часов пришли в райвоенкомат, отметились. И ожидали в ж. д. клубе им. Горького до 24.00 поезда.

Последний раз попрощался с Асей, Тamarой, Раей, но через 15 минут нам сказали, чтобы прибыли завтра в 7.00.

Первая страница дневника

12 января

Снова в клубе, ожидаем отправки. Вечером приехали Коля и Ваня с Заметчино провожать меня и Андриюшу.

13 января

В 00 часов 30 минут началась погрузка в эшелон. Мамаша заплакала, я тоже не сдержал слёзы. Уж больно сказанные ею слова: «На кого ж ты, сынок, меня оставляешь?» — подействовали на меня. В первые минуты в моей жизни я стал ощущать, как много придётся перенести.

Вагон не топлён, сквозняк. А сколько ещё придётся таких невзгод.

В 9.00 прибыли на пункт сосредоточения — станция Обороня. Как оказался тяжёл мой сидор! Хотел его бросить на полпути. Хотя до клуба всего 400 метров.

14 января

Ходили в баню. Случилось несчастье. Вытащили все документы: комсомольский билет, свидетельство о рождении, свидетельство об окончании школы Ф.З.О., свидетельство об окончании школы, командировочное удостоверение и др. Но деньги остались целы.

17 января

Погрузились в эшелон, но куда поедем — неизвестно.

19 января

Едем как будто в Ульяновскую область, ст. Инза. В вагоне тепло, играем в карты, варим пищённый концентрат.

23 января

Сегодня в г. Пензе ходили в столовую, на базар.

26 января

Прибыли в Ульяновскую область, ст. Инза; от Инзы в 7 километрах лагерь. Вечером ходили в баню, получили обмундирование: новые шинели, брезентовые ремни, старые, выношенные, почти белые гимнастёрки, брюки, ботинки и почти новые обмотки.

Поместили в землянках, землянки просторные, по 250 человек. Будем стрелками 102 з. с. п.

29 января

Вообще жизнь армейская не нравится. Спал, не спал — вставай. Ел, не ел — давай, и всё бегом, бегом. Ложишься спать в 22.00 и сразу засыпаешь как мёртвый, а в 6.00 вскакиваешь как бешеный, вместо рубашки иногда спросонья тянешь на голову штаны. Но мне ещё сносно, потому что я не сдал валенки, а с ботинками пропадёшь. Физзарядка 15 минут, а на улице холодно-холодно!

2 февраля

Сегодня принимали присягу на верность службе в армии. Вечером сказали, что предстоит большой марш в другую часть. Но ничего, у нас ещё есть сидоры.

6 февраля

Прибыли в другую часть — село Старое Тимошкино Барышского района. Поместили в татарскую мечеть. Трёхэтажные нары, матрацев нет, одеял также. Только шинель и простыня. Жутко жить в таких условиях.

9 февраля

Ходили в лес за дровами. Сильно устал. Живём почти в лесу и ходим за дровами за 10 километров только в один конец. А в день ходили два раза

15 февраля

Стали учиться на командира пулемётного расчёта. Зачислен в 1-ю пульроту 356 запасного стрелкового полка.

21 февраля

Очень трудно учиться, кормёжка плохая, нет такой минуты, чтобы я был сыт. С 6 часов утра до 20 часов находишься в поле. Не заходишь в казарму ни на минуту. Холода ужасные. Завтрак, обед, ужин на улице под навесом.

28 февраля

Сегодня топтали снег для плаца. Сильно переутомился. А на обед жидкая каша без пшена и ложка гороху.

2 марта

Сегодня у меня праздник — был в наряде на кухне.

4 марта

Ездили на себе на станцию Поливаново за продуктами. Затея мудрёная, на каждые сани по 15 человек. Семь везут, а семь сзади муку ложками едят. И так на переменках.

Пока приехали на склад П.Ф.С., осталось из 11 мешков 10,8. Но, конечно, за эти 20 килограмм мы получили по заслугам. Три круга вокруг деревни бегом выбили всю муку из нас.

8 марта

Заболел и сам не знаю чем. Чувствую очень плохо. На занятия не хожу, обессиляю с каждым днём.

9 марта

За неимением ботинок пришлось в одних портянках идти в баню за 1,5 километра.

15 марта

Болезнь стала как будто проходить, но обессилел окончательно.

20 марта

В скором времени должны уехать отсюда.

22 марта

Сдаём оружие. Готовимся к отъезду.

29 марта

Стало тепло, но мы всё ещё не согреемся, ноги еле ходят.

1 апреля

Дали новый адрес. Немедля пишу мамаше письмо с просьбой выслать денег, иначе гиблое дело.

8 апреля

Опять получили оружие, выезд задерживается.

10 апреля

Сегодня вновь были на станции Поливаново. Ездили за мукой. Паровозные гудки рвут мою душу. Они вновь и вновь напоминают мне дом, мать, сытный обед. Но меня разделяет 1000 километров. Неужели я этого больше не увижу? Но нет. Этого не должно случиться!

20 апреля

Сдаём оружие. Первая партия уже выехала, но куда — неизвестно.

28 апреля

Получаю из дома 500 рублей. На первый случай расходую 175, остальные пригодятся в дороге.

30 апреля

Мои расчёты не оправдались, деньги вытащили. Но этого следовало ожидать, голодный народ ни с чем не считается.

1 мая

Был парад.

2 мая

Выходим навсегда с этого татарского села. «Прощай, мечеть, прощайте, трёхъярусные нары и вы, надменные татары!» Навсегда останется в памяти моей это село!

4 мая

Поезд тронулся со станции Поливаново и едет по направлению Куйбышева.

5 мая

Останавливаемся на станции Батраки, грузимся на пароход «1 Мая», таскаем мешки с мукой, макароны и прочее.

7 мая

Плывём по Волге, миновали Саратов.

9 мая

Наткнулись на минное поле. Но всё обошлось благополучно.

10 мая

Причалили к пристани героического Сталинграда. Город не узнать, нет целых улиц, домов, всё превращено в груды кирпичи и щебня. Был на Ковровской, улицы нет, всё сметено. Ведь девять лет назад я шёл по городу, и как всё было прекрасно.

12 мая

Идём на место — ст. Прудбой. Ворошиловские лагеря, дом теперь ближе, всего 500 км.

15 мая

Идут нормальные занятия. Сегодня выдали нам погоны, петлицы.

16 мая

Житуха здесь лучше. В частности, взять: кормёжка лучше, бытовые условия и др.

25 мая

Получил на этот адрес 10 писем. Узнал, что папаша жив и здоров, находится в 4 Г.Т.К., 13 Г.Т.Б., разведчик, награждён медалью «За отвагу».

10 июня

Сегодня была воздушная тревога, налёт авиации. Есть жертвы: 8 человек ранены, двое убиты.

15 июня

Написал домой письмо мамаше, чтобы приехала.

2 июля

Приехали моих товарищей родные, а моей нет. Её задержали в г. Борисоглебске и вернули обратно. Нужен пропуск.

15 июля

Ко мне приехала мамаша. Теперь я живу, я очень рад и счастлив.

21 июля

Заболел малярией, валяюсь в лазарете.

29 июля

Поправляюсь, приступов нет, но чувствую слабость.

10 августа

Вновь приехала мамаша. Живём неплохо. В столовую почти и не хожу.

Третий день в наряде на кипятильнике. Без отрыва от «производства» варю для Андрюши и себя завтрак, обед и ужин.

18 августа

Заготавливают списки в маршевую роту, наверно, придётся распространиться с Прудбоем и ехать ближе к отцу.

22 августа

Сегодня обмундировали во всё новое, а завтра утром в путь-дорогу на фронт. Первая моя мечта — заглянуть домой хоть на минуту, вторая — попасть к отцу.

23 августа

Минули Сталинград, поезд идёт по направлению Москвы, но на моём пути до Жердевки две узловые станции — Иловля и Поворино.

24 августа

Стоим в Поворино, как я ни пытался узнать, куда идёт эшелон, никто мне не сказал.

25 августа

В 13.00 поезд подошёл к станции Жердевка, где хоть несколько минут я видел посёлок, дом, огороды. На протяжении полутора часов стоянки на станции несколько минут уделил разговору с мамашей, а остальное — с друзьями-товарищами, девушками, мамашами моих товарищей и др.

В 14.30 поезд, набирая скорость, начал уходить в далёкий путь, туда, где идёт борьба не на жизнь, а на смерть. Может быть, даже больше не придётся увидеть свой родимый дом, мать, отца, друзей. Как охота ещё жить, ведь мне только 18 лет, и того ещё нет! Но долг мой — защищать Родину — остаётся долгом. Ведь я учился в прекрасной школе, государство тратило на меня средства. Чем я могу отплатить ему? Только тем, как и все другие, защищать его в эти грозные дни.

28 августа

Проехали Грязи, Липецк, Тулу, едем по направлению к Орлу. Но отец находится под Белгородом.

1 сентября

Разгружаемся недалеко от Карачева (на) ст. Зикеево и идём по назначению в 362 к. с. д. Чувствую вновь приступ малярии.

4 сентября

Отстаю от своей маршевой роты. Я не один, со мной Жоголев Борис, Акалинин Виктор и Карпов Федя.

8 сентября

Случайно находим свою часть, попадаю в 1206 с. п., но я болен, отправляют в М.С.Б. Из медсанбата — в госпиталь, деревня Журавичи.

23 сентября

Выписываюсь в часть, но прежде в 18 А.З.С.П. Никто не знает, где он стоит. Потому что фронт передвигается с каждым днём всё дальше и дальше на запад.

24 сентября

Был в Сухиничах, в Горбачах, едем в Людиново. В Людиново видел немецкое кладбище. Не одна тысяча немцев нашла себе здесь наделы земли. Их желание сбылось, они получили землю.

30 сентября

Прибыл в запасной полк. Наш батальон бросили на прорыв по агитации баб по сдаче налога государству.

17 октября

Живу хорошо, стоим в деревне 6 человек. Вечером ходим на улицу.

6 ноября

Посылают в командировку в г. Людиново, это примерно 330 км. Едем на машине 12 человек с особым заданием.

7 ноября

Останавливаемся ночевать в совхозе (7 км от г. Почеп). Прибыли вовремя, везде идут праздничные вечера. Нас встретили как долгожданных.

8 ноября

Сегодня целый день похмелялись, в путь не трогались. Вечер седьмого провёл неплохо. Сначала стеснялся пить, но потом нахлебался. Кто постарше, тот ближе к женщинам, но мне ничего было не надо. Я перемерз, как кутёнок, и не мог никак согреться. Я всех моложе, мне только сравнялось 18 лет. Да и пить я ещё почти не умею, но под напором других дорвался, как мартын до мыла. Не помню, как меня ребята привели на какую-то квартиру и уложили спать.

Утром пришёл хозяйкин сын-партизан, принёс самогон, и начали похмеляться, закусывали одной луковицей, которая была у меня в вещмешке. Вообще-то вкусно — самогон и луковица, и после этого пошёл разыскивать своих ребят, которые тоже похмелялись, но сказали, что мы сегодня не поедem, и я вернулся на квартиру и лёг спать.

10 ноября

Повеяло зимой, но мы ещё одеты по-летнему, в пилотках, ветер нижезет насквозь, пилотки отвёрнуты. Ноги и зубы выбивают дробь, а ещё до Людиново далеко.

14 ноября

Прибыли в город Людиново, поселились на одной частной квартире со старшиной армянином Товасяном. Хороший парень, не обидит.

17 ноября

Живём неплохо, здесь можно воевать: тепло, сухо, и паёк выдають. Выполняем спецзадание.

21 ноября

Сегодня выезжаем поездом из Людиново.

26 ноября

Прибыл вновь в свою часть — 1206 с.п.362 с. д. Встретил некоторых товарищей, многие погибли, большинство ранены, идут ожесточённые бои на подступах к Днепру. Наши части стремятся захватить плацдарм на западном берегу Днепра. Немцы стянули всю технику. Бьют день и ночь миномёты, артиллерия. Самолёты не выходят из пике.

Сегодня испытывал силу своего «Максима» — надёжная машина. Но тяжёл, неуклюж, и много больно охотников на него. Нужно всегда держать ухо настороже, иначе заклюют. Да, будет трудно и трудно, но, чтобы выжить, нужно иметь счастье.

В расчёт меня приняли с уважением. Теперь я наводчик 3-й пульроты 3-го с. б.

29 ноября

Наши войска отошли от Днепра.

5 декабря

Мы выходим на отдых, размещаемся в деревне Бохань, 8 км от фронта.

10 декабря

Живём в бане. Тепло и уютно. После жарких боёв баня и так кажется храмом. Проходят занятия, ходим в наряд. Вечером запариваем баню, которая топится по-чёрному. И далеко за полночь ещё слышится шум и смех в этой маленькой избушке.

31 декабря

В 22.00 подняли по тревоге. Пулемёты — на лыжи. Батальон уходит на передовую.

1 января 1944 года

День Нового года ознаменовался нашим наступлением. Поставлена задача: захватить деревни Никоновичи, Церковичи, Просна и другие, и выйти на западный берег Днепра, и захватить плацдарм.

3 января

Сегодня потерял из расчёта трёх человек раненых, командир роты убит, командира взвода ранило. Остался один в расчёте.

Вечером вынужден волочить пулемёт в тыл к старшине. Не пробыв 2-х часов, как снова ушёл на передовую заменить в другом расчёте командира.

4 января

Сильный мороз, стоим в резерве комдива, чистим пулемёт, варим картофель. Вечером быстро сматываем удочки: приказано догнать наступающие части.

5 января

Утром поднялся завтракать, сильно передрог, зуб на зуб не попадает из-за того, что негде вчера было лечь. А лёг под сосной — ложка и та не попадает в рот.

6 января

Занимаем оборону, не дойдя до Днепра 2 км. Оборудуем себе землянки, роём траншеи.

7 января

Сегодня ночью немцы под покровом темноты пошли в разведку. Скрытно подползли к нашей передовой.

У пулемёта стоял Воробьёв: услышав шурианье, он разбудил меня (я спал здесь же в ровике). Минута решила всё, немцы были в 30-ти метрах.

Я выпустил две ленты. Были слышны стоны, крик, но, когда рассвело, на поле никого не было.

12 января

Перешли на другое место.

18 января

Немцы сделали разведку боем. В 01.00 я пошёл в блиндаж разбудить смену, у пулемёта остался Адам (в это время у меня сильно болела спина). Закурил и решил поднимать смену Тягунова и Старовойтова.

Но вдруг раздался залп сотен орудий, миномётов, «скрипачей», застрочили автоматы, пулемёты. Я вихрем вырвался из землянки, не чувствуя боли в спине, прыгнул в траншею. Кругом всё горело: земля и небо. Не знаю, как я добрался до траншеи, просто чудом.

Адама у пулемёта не было. В траншее стояли два стрелка и одно ПТР. Через несколько минут прибежал Адам, «он искал меня». Я заставил его надеть две каски и наблюдать за передком, а сам стал готовить ленты.

Он сообщил, что немцы бегут к нашему опорному пункту и строчат на ходу из автоматов. Раздалась длинная очередь из «Максима» моего соседа Акиньишина. Я поддержал его, часть немцев залегла, часть бросилась левее, где напали на 7-ю стрелковую роту. Взяли трёх языков, 50% перебили и ранили и ушли к себе.

Но в этот же день на другом участке (5-й стрелковой дивизии) немцы попали в ловушку. Часть было перебито, и 70 человек взято в плен.

25 января

Сегодня особенно тихо. Ждём бурю. Немцы усиленно зарываются в землю.

30 января

Перешли на другое место. Впереди нас лес и болото. Места безопасные.

8 февраля

Сегодня в 8.00 обнаружили у проволочного заграждения одного типа. Он оказался «разведчик с 1208 с. п., наблюдавший за передовой немцев». Этот тип в русской форме в чине ст. сержанта из Могилёвской школы шпионажа во второй раз пытался перейти линию фронта и узнать, в какую часть прибудет танковая колонна. За это он должен получить 12 тыс. марок.

13 февраля

Ночью в упор был расстрелян из пулемёта на соседнем опорном пункте второй тип из той же школы.

17 февраля

На проволочном заграждении утром обнаружили висящую дохлую собаку.

Стоят холодные дни. Ещё 15-го ранило Воробьёва, приходится стоять 4 часа и 2 часа отдыхать. Очень трудно.

20 февраля

Заболел гриппом, лежу в М.С.Б.

21 февраля

Спал сутки, не просыпаясь. Несмотря на то, что температура 39° и выше. После холода и недосыпания попал в тепло, уют, на мягкий матрац, кажется, как на курорте.

29 февраля

Выздоровел, пришёл в часть. Хотел уйти из пулемётчиков, но неохота расставаться с «Максимом».

3 марта

Готовимся к наступлению.

22 марта

Снимаемся с обороны и останавливаемся в лесу, где должны простоять дня три. Роем землянки. Проводятся беседы о наступлении в болотисто-лесистой местности.

25 марта

В 8.00 раздался залп тысяч орудий, «Катюш». Позже в небе появились самолёты. Немцы занимают выгодные рубежи, жестоко сопротивляются. Исход моей жизни решила одна десятая доля секунды.

Немцы, засевавшие на высоте, сильно сопротивляются. Вторая рота залегла, не дойдя до проволочных заграждений. Майор Севба приказал выдвинуть пулемёт к стрелкам. Всё поле заминировано. Один проход, одна тропа, которую не минуешь.

Шестой человек подряд ложился у срубленного пенька. Подходит и моя очередь идти на верную смерть. Командир взвода приказал мне взять станок, а с телом он сам пойдёт. Добегая до кучи убитых, я мгновенно упал. Пуля пробила шапку. Командир взвода упал на меня мёртвым.

В этом бою я уничтожил пулемётный расчёт. Вторая атака также прошла безуспешно. Ударило в ягодицу чем-то, думал, ранило, но, когда посмотрел, был один синяк.

28 марта

Нас перебрасывают под деревню Смолица. Идут кровопролитные бои. За всё время не видел такого ада. Земля, всё стонет от разрывов. Активно действует артиллерия и авиация обеих сторон. Танковая атака прошла безуспешно. Немцы несут большие потери, но держатся упорно. Заняты только две немецкие траншеи, а люди всё выбывают и выбывают.

29 марта

Ночи очень холодные, нет землянок, чтобы согреться. Забыли, когда уже спали. Погиб командир роты, ранило подносчика Ковалёва (детину двух вершков). Оторвало ногу Адаму.

30 марта

Ранило Тягунова. Взяли в другой расчёт Старовойтова. Дали двух новых стрелков. В роте осталось 25% людей.

31 марта

Снова была атака, и снова отошли, попал под пулемётную очередь, пробита в двух местах шинель. Стоим в одной траншее с немцами, перекидываемся гранатами.

2 апреля

Осталось в роте 4 человека из 49, из 6 пулемётов — 1. Жизнь не мила, готов покончить сам с собой. Но, вспоминая свою старушку и бесцельную гибель, ожидаю, что будет.

3 апреля

Пошла сильная метель, траншеи все замело, пулемёт не работает. Ходим по брустверу, немцы не стреляют, они все в блиндажах. Шинель стала как дерево, руки не поднимаешь, всё смёрзлось. Третьи сутки не получаем пищи и горячего.

4 апреля

Нас выводят с этого проклятого места. Становимся в сторону в лесу у Днепра. После таких жестоких, тяжёлых боёв как кажется мила и хороша оборона.

7 апреля

Дали в расчёт трёх партизан. Люди не привыкли к такой борьбе с врагом. Они любители из-за угла воевать и быстро в лес, а здесь уже не то. Они охотно бы ушли в партизаны. Теперь расчёт пополнился Бекасовым, Чауновым и Гречко.

13 апреля

Приходится много с расчётом заниматься, рассказывать, приучать. Хотя я и не дежурю у пулемёта, но в ночь три раза всё равно встаёшь, поверяешь.

20 апреля

Начинает пригревать солнце. Снега почти нет, как всё изменилось за 20 дней! Взять 16 суток назад: был сильный ураган, а сейчас с каждым часом всё теплее и теплее.

24 апреля

Сегодня сопровождал в разведку боем штрафную роту и поддерживал их, для меня всё обошлось благополучно.

28 апреля

Сегодня для меня радость — посылают учиться на радиста. Ухожу за 8 км от передовой. Прощай, мой друг «Максим»! Любили мы друг друга, теперь настало время расстаться. Но, возможно, ещё встретимся где-либо.

1 мая

Провёл неплохо: дали по 200 грамм, и за прошлые дни накопил 300 грамм. Так что день был весёлый. Иногда в глазах двоилось и даже троилось.

6 мая

Начинаются нормальные занятия. Отношусь к урокам неплохо. В программу входят 4 часа «Спецдело» и 4 часа «Радиотехника».

18 мая

Ходим часто в кино. По вечерам играем в карты. Сегодня написал письмо на имя командира части п/п 30685 — узнать судьбу отца. Что-то давно нет от него писем.

22 мая

Прибывают танки, самоходки, артиллерия. Готовимся к наступлению. Сегодня случилось несчастье с нашим преподавателем радиотехники: погиб человек из-за своей неосторожности.

11 июня

Союзники высадились на побережье Франции. Образовался второй фронт.

23 июня

Слышно канонаду слева и справа. 1-й Б.Ф. и 3-й Б.Ф. перешли в наступление. Скоро и наша полусотка в составе 2-го Б.Ф. пойдёт в наступление.

27 июня

Сегодня снялись с обороны и перешли в наступление, вернее, немцы уходят, оставляя только заслоны.

28 июня

Форсировали Днепр. Заняли город Быхов. Здесь некоторые встретили своих родных. Это партизаны, которые влились в нашу среду 23 февраля при прорыве у города Рогачёва.

Купался в Днепре. К вечеру опять в поход, всё дальше и дальше.

30 июня

Форсировали р. Друть. Мосты все взорваны. Пехота переправилась. Машины ожидают, когда сапёры наведут мост.

1 июля

Форсировали быструю Березину у города Свислочь. Идут жестокие бои за плацдарм. Немцы любой ценой пытаются взорвать железнодорожный мост. Бросаются в контратаки, их бьют сотнями, тысячами. Отбита психическая офицерская атака.

На берегу засели снайперы, не дают двигаться по мосту. Всё поле покрылось трупами в несколько рядов.

Вечером наблюдал за паникой, вернее, сам участник этой трагедии. Пехота уже заняла плацдарм и двигалась дальше. Несмотря на это, гражданские двигались на восток, везя с собой коров, неся узелки, различный скарб. У моста скопился обоз, ожидая переправы.

Вдруг кто-то крикнул: «Немцы!» Действительно, из леса шли немцы, но не стреляя. Кто переправлялся через мост на западный берег — поворотили на восточный, получилась пробка. Нельзя было не то чтобы пройти по мосту — пролезть комару трудно.

Я решил броситься вплавь, как уже многие сделали, и, переплыв, бежал около двух километров, не чувствуя ног и земли под собой. Но, когда сел отдохнуть, не мог отдышаться. Встал — не мог идти, у меня были на ногах мозоли.

Ночевали в городе Свислочь. Не успели лечь, как хозяйка крикнула вновь: «Немцы!» Напуганный первый раз, я метнулся из дома. Но это шли 4 немца сдаваться в плен, неся одеяла, рюкзаки. Я сказал своему лейтенанту, он ответил: «Ну их к чёрту, пусть идут, куда хотят!»

Так они и расположились на ночлег возле нашего дома.

2 июля

Самолёты сбрасывают немцам провиант. Но он им, конечно, не попадает. Кругом славяне.

5 июля

3-й Белорусский фронт соединился с 1-м Белорусским фронтом. В Бобруйском котле осталось до 30 дивизий. Нам поставлена задача по уничтожению группировки.

8 июля

Везде убитые немцы, разбитые машины, повозки, стоит невыносимая жара... По дорогам не пройти, не проехать от нагромождения разбитой техники и прочего хлама. Отвратительный запах от разложения людей, лошадей.

9 июля

Сегодня проехали кладбище техники и солдат. Это примерно 20 километров от Минска. Здесь поработала авиация и «Катюши». Сотни машин, танков, тысячи солдат были захвачены врасплох.

10 июля

Вступили в Минск. Город разрушен, особенно центр. Стоим на восточной окраине на берегу реки Свислочь.

13 июля

Идём дальше на запад. Всё так же кругом разбитая техника, всё так же битые фрицы, гансы и др.

14 июля

Вступили в Западную Белоруссию. Места живописные. В местечках кругом сады, всё утопает в зелени. Лишь купола церквей блещут на солнце.

Получил ответ из п/п 35685. Пишет начальник штаба капитан Коржов, что «ваши отец жив-здоров, но не уделил вам время для пары строк. Приказано ему написать письмо вам с поверенной лично мною».

Стоим в городе Волошин.

15 июля

Сегодня нечаянно наткнулся на могилу пулемётчиков своего расчёта, погибли ребята, весь расчёт: Бекасов, Чаунов, Гречко и двое других.

20 июля

Вступили в Литву. Здесь одиночные домики-усадыбы, возле дома, как обычно, сад, пруд, в саду ульи, кругом тополя. На полях море пшеницы, мак, свёкла. На лугах пасутся коровы, лошади куцые. Кругом степь.

Население по-русски не говорит. На все наши вопросы один ответ: «Не сопранту».

27 июля

Форсировали Неман. Но неудачно, вечером пришлось возвратиться на восточный берег. Ночью вторично форсировали у г. Прены.

28 июля

В Пренах есть пивзавод, замечательное пиво. Катят бочки, несут вёдрами.

31 июля

Вступили в город Морсампюнь. Город весь утопает в садах. Жители встречают хорошо. Есть здесь сахарный завод, но на наш не похож, дореволюционного типа. Везут возами сахар. Мы тоже взяли на своих: два экипажа — полмешка.

1 августа

Сегодня отдыхали. Весь день замачивал колёса со своей телеги. На всём протяжении только одна и забота, что меняй колёса да замачивай.

3 августа

Плохо работала рация, в эфире большие помехи. Нет ни одной волны, где было бы тихо и спокойно.

5 августа

Передвигаемся, но слабо, в день по 5-6 км. Встречаем на пути большое сопротивление. Перед нами стоят дивизии головорезов «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер».

8 августа

Везде стада коров, овец, свиней, большое количество птицы: кур, уток, гусей. Помещики сбежали с немцами. Мы, конечно, не теряемся в этом отношении: жарим, парим, кушаем, опустошаем ульи, роём картофель.

10 августа

Сегодня отбиваем контратаки. Немцы пустили на наше направление более 100 танков с пехотой. Хотят отбросить нас за Неман. В эфире не поймёшь, что творится, общий шум. Лётчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы. Всё смешалось.

Контратака отбита благодаря авиации и артиллерии. Танки сначала добились успеха, прошли передний край и устремились по шоссе Каунас — Мореамиль. Но пехота была оторвана от танков и перебита. Танки повернули назад, но ни один не дошёл до переднего края немцев.

21 августа

Перед нами стоял наблюдательный пункт, в котором было до 20 огневых точек (пулемёты, миномёты, пушки). Сегодня в 4.00 взят без звука. До границы Восточной Пруссии остаётся 17 км.

27 августа

Вьшли на границу Восточной Пруссии в районе города Волковьшики. Сколько было радости! Теперь мы будем бить врага на его собственной территории. Нас отделяет река Шешуна, но это чепуха.

30 августа

Готовимся к маршу, но куда — неизвестно.

1 сентября

Снялись с обороны, мари будет большой, как будто на север.

3 сентября

Идём в Польшу. Делаем по 45-50 км в ночь. Днём отдыхаем. Нашу тридцать третью выводят всю с Восточной Пруссии.

10 сентября

Сегодня был налёт авиации, но ущерба мы не понесли. На ногах мозоли. Курить не разрешают.

13 сентября

Прибыли на место — Белостокская область, станция Черемха, посёлок Амелино. В лесу будем строить землянки.

15 сентября

Строим землянки, стоять будем долго.

17 сентября

Ходим в наряд. Занимаемся. Строим, достраиваем, намечаем строить свои «хоромы». Недалеко деревушка, где можно достать бимберу за любую тряпку. Вплоть до того, что ракетницы, подсумки — и те берут.

20 сентября

Направляют в 4-й отдел штаба дивизии, где назначают в 397-й отдельный самоходный артиллерийский дивизион радистом.

22 сентября

Ввиду того что радистов здесь достаточно, решил лучше быть телефонистом, чем идти обратно к Скупову. Ведь я сам попросился. Но здесь мне также неплохо будет.

25 сентября

Живу хорошо. Людей здесь мало. Ребята все хорошие, спаянный коллектив. Подружился с Петром Ельчаниновым, Матвеевым, Кутовым.

15 октября

Думаем выехать ближе к фронту.

20 октября

Едем по польским местечкам и городкам, по гладкому Варшавскому шоссе. Сегодня воскресенье, в местечках много пьяных поляков, такие лбы, что колом не сшибёшь. Просто зависть берёт.

24 октября

Останавливаемся, 40 км от фронта, роём землянки. Смотрим картину «Март-апрель».

28 октября

Папаша стоит в Женеве, это всего лишь 40-50 км. Ходил к командиру дивизиона: пообещал, что после праздника поеду.

5 ноября

Готовимся к празднику. Ходим строевым, украшаем свои «хоромы».

6 ноября

Слушали доклад т. Сталина.

7 ноября

Сегодня великий праздник, дали по 100 граммов. Смотрели кинокартину «Жди меня». Был парад.

8 ноября

Дали опять по 100 граммов, и своих добавили 300 гр., получилось нормально. Вечером была самодеятельность.

11 ноября

Готовимся к другому празднику — дню артиллерии. Посмотрели кинокартину «Свадьба» по Чехову.

17 ноября

Сильно болели зубы. Думал, что сойду с ума.

19 ноября

Сегодня день артиллерии. Дали по 100 граммов. День провели весело. Ночью рвалась связь.

21 ноября

Получили тёплое обмундирование, но не всё.

5 декабря

Стоит тёплая погода. Морозов ещё нет, снег не выпал.

12 декабря

Посадили на гауптвахту сроком на трое суток строгого ареста. За неправильное несение службы.

14 декабря

Сидеть неплохо. Кормят вдвойне, в бане тепло. Нас трое, так что не скучно.

17 декабря

Давно не получал писем из дома. Написал письмо, на которое мамаша обидится.

21 декабря

Случилось ЧП — убежала моя напарница, с которой я дежурю. Меня ругают за то, что я не сказал, что ушла. Мне, конечно, было и невыгодно сказать лишь потому, что она обещала принести бимберу, и мы с ней выпьем. А она ушла и вместо бимберы даже мои рукавицы пропала. Эх, Мария, Мария!

23 декабря

Отделали землянку для трёх девушек. Там же буду жить и я. В ней будет стоять коммутатор. Буду дежурить втроем с Галиной и Марией.

26 декабря

Опять ушла Брылина, опять ругают, но за что, сам не знаю. Галина на сборах, одна Валька дома, дежури́м с Петькой.

27 декабря

Брылину выгнали вон. Не мешало бы разогнать всех их. Поменьше бы было...

28 декабря

Разведчики выехали на передовую. Мы тоже сматываем свои удочки.

29 декабря

В 8.00 выехали на передовую. Проехали 40 км, остановились на восточном берегу Вислы.

30 декабря

Долбим мёрзлую землю. Взяли 70 см, а больше не поддаётся, один сплошной камень. На эту яму натянули палатку, установили печку, наносили соломы, тепло и уютно.

31 декабря

Стоял днём на посту. В ночь должны ехать на передовую рыть аппарели для машин.

1 января 1945 года

В ночь с 31-го на 1-е был дан салют войсками всего Мангушевского плацдарма. В 2.00 должен быть с немецкой стороны, но его не последовало.

9 января

Переехали ближе к передовой, 3 км. Натягиваем связь на передовую.

10 января

Скоро начнём наступление.

12 января

Подвозим снаряды к своим аппаратам. Слышен артиллерийский гул в стороне Сандомира.

13 января

Теперь всё готово, чтобы пойти вперёд, освободить польскую землю. Может, даже последнее наше наступление. Проводятся

беседы и лекции в подразделениях. А завтра, с утренней зарёй, далёкий путь вперёд.

14 января

В 8.00 раздался залп из тысяч орудий, миномётов, «Катюш», горит деревня, стоящая впереди. Началось наступление. Срывая аппарат, прыгнул в четвёртую установку 1Г., стоящую на исходных рубежах.

Через 15 минут был за нашей передовой. Развернул связь с НП. Часто рвутся тяжёлые снаряды, даже в ровике опасно сидеть. Связь работает отлично.

Артподготовка ещё идёт, пехота рванулась вперёд. Машины поддерживают пехоту. Сматываю связь и прихожу на НП.

Дают спирту за завтрак и обед, котелок каши для закуски. Через полчаса ходил за трофеями, принёс одеяло, рукавицы и др.

Мой друг Петя ящик с банками еле припёр. Когда вскрыли, банки оказались запалами для гранат.

Вечером принёс соломы, укрылся одеялом, брезентом, лёг спать, но через 2 часа подняли на пост. Пришёл с поста — одеяло не нашёл, и под брезентом было полно. Зарывшись в солому, уснул, но ненадолго. Замёрз — зуб на зуб не попадает, так до утра и бегал вокруг машины.

15 января

Утром выехали и ехали целый день. Остановились в одной польской деревушке, на ночлег разместились в школе. За прорыв обороны тишут наградные, написали и на меня, но не знаю, придётся ли получить. Может быть, как за Бигомицу (?).

18 января

Закончено с немецкой группировкой в г. Будапешт.

19 января

До позднего вечера, начиная с утра, ехали на машинах. Поля усеяны трупами немцев.

20 января

Стоим в одном польском местечке. Мой друг Пётр нашёл два маузера, но раскрыв рот, не зная, что с ними делать. У него их отобрали.

В 2 часа сели на самоходки и едем дальше. Наша машина поломалась. Сегодня проехали предместья Лодзи. Горят здания, много убитых немцев, также мирных жителей, особенно детей. Здесь наступал кавалерийский корпус.

Поляки встречают хорошо. Не успели немцы уйти из города, как появилась полиция, наводя порядок. Везде лозунги, плакаты, и сам удивляешься, когда это сделано, ведь мы идём в передовом порядке.

21 января

Отправляемся в глубокий рейд, пересаживаемся на Сулейманову машину. К полудню машина поломалась. Остановились на ремонт, рассчитывая через пару часов догнать своих.

В барском доме нашли бутылку настойки, 15 литров, через полчаса тронулись в путь. По дороге мы решили попробовать этого «квасу». Выпили по две кружки, но батя запретил нам пить её. Но напилось нас только двое: Матвеев и я.

Проехали несколько километров. Я не мог уже шевелиться от этого «кваса».

Доезжаем до деревни. Навстречу нам выбежала полячка и сказала, что в деревне немцы. Поворачивать было некуда. Нас было семь человек, из них двое пьяные. Пять человек схватили карабины и бросились в деревню.

Хотя я был и пьян, но хмель быстро пропал во мне, ведь я оставался у машины один. В деревне поднялась стрельба, немцы убежали в лес. Когда пришли ребята, то я был совершенно трезв. Но бутылку по случайности разбил. Хотели мне голову оторвать за это.

На ночлег остановились в одиноком доме, где нашли ульи с мёдом. С Мещеряковым выкачали их. Набрали бидон 40 литров. Натопили печь и легли спать.

23 января

Проехали город, который пострадал от нашей авиации. Ещё кругом пожарница. Вечером тронулись в путь. Полки от нас далеко, рация уже не берёт.

24 января

Едем почти без боёв, встречаются мелкие группы, заслоны. Вечером подъехали к реке Варте. В 19.00 немцы взорвали мост. Заняли круговую оборону. Ожидаем бензин и полки.

26 января

Взяли город Плевисв. Потеряли одну машину. Командир танка убит, механик-водитель тяжело ранен. Вечером выехали из города, много блуждали. Наткнулись на засаду, но жертв нет.

Ночевали в барском доме. Нашли двух переодетых немцев. В доме жили две полячки, у которых скрывались немцы. Расстреляли.

27-28 января

Стояли в одной деревушке. Сегодня хоронили своих товарищей, попавших в лапы немцев. Наткнулись на засаду. С продскладом, с кухней.

Остались навсегда старший лейтенант Лунин, повар Кандыба, старшина Тищенко, прачка Валька. Убежал один шофёр. Остальных расстреляли.

31 января

Перешли границу Польша — Германия. «Вот оно, логово фашистского зверя! Вперёд, на Берлин!» — гласит лозунг на дороге.

Пришёл тот час, когда мы бьём врага на его собственной территории. В честь этого выпили изрядно спирту.

Въехали в город Бомст. Город пылает весь в огне. В квартирах всё перевернуто. Славяне ищут «русские вещи».

Зашёл в один дом. Увидев меня, немка с плачем бросилась в подвал. На кухне варилось мясо.

Культурно покушав, я оставил этот дом в покое. Остановились в деревне, где был сильный бой с немецкими танками.

1 февраля

Стояли целый день в деревне, отдыхали. Носили вёдрами спирт, консервы, варенье. Несколько раз налетела авиация, но пьяному море по колено. Выскакивали из дома, били из карабинов, хотя у меня карабин без мушки. Поздно вечером свалился и уснул замертво.

2 февраля

Приехали в город Зандов. Жителей почти нет. Все уходят на запад, покидая всё. Вся дорога усеяна домашним скарбом, везде перья с подушек. Население боится нас как огня. При встрече с нами шаркают в сторону. Вопли, крик, плач стали обычным явлением.

В городе в 22.00 загорелась гостиница, потом ещё несколько зданий,

к полуночи пылал почти весь город. Несмотря на это, славяне везде пируют. Мы тоже не отстаём от других.

3 февраля

Гостиница поспешно догорает, но подвал ещё цел, в котором хватит на год дивизиону и пить, и есть.

4 февраля

Вышли на реку Одер, заняли посёлок Аурит. Стоим в лесу, 300 метров от деревни. Переправа взорвана, придётся ждать, когда наведут сапёры.

Пехота заняла плацдарм, переправилась артиллерия малого калибра. Лёд не сегодня, так завтра тронется. Стоят тёплые солнечные дни.

5 февраля

Очень часто посещают нас «Мессеримитты», по 8-10 раз в день. Не дают строить переправу. От всяких случайностей перешёл в деревню в подвал.

6 февраля

Был сильный артналёт: в течение 30 минут была в лихорадке вся деревня. После налёта вся связь была порвана, пришлось много поработать.

7 февраля

Немцы хотят задержать наше наступление, самолёты целый день не выходят из пике, бьёт тяжёлая артиллерия. Линия рвётся часто, так что приходится туго. Почти целый день на побегушках, целый день под обстрелом.

11 февраля

Перешёл из деревни в лес. Дежурю с Петром в з.б. Немцы всё ещё бомбят деревню, а главное — переправу, которая до сих пор не наведена. Боеприпасы на исходе, стали в оборону.

12 февраля

Вечером смотрел кинокартину «Я — черноморец».

13 февраля

Сегодня за два года в армии смог сфотографироваться, и то фотографировали только лучших. Пошлю это фото мамаше, пусть посмотрит на своего сына-воина.

15 февраля

Сегодня переправа почти была готова, но немцы пустили самолёты-снаряды. Большие разрушения в деревне. Переправа разрушена.

17 февраля

Наступило тёплое время. Изредка идут дожди. Живём в землянке шесть человек: лейтенант Карпов — командир машины; старший сержант Яснов — командир орудия; старший сержант Резниченко — механик-водитель; ефрейтор Виноградов — заряжающий; Петька и я.

Живём по распорядку дня. Утром один идёт за завтраком, остальные спят. В 8 часов завтракаем, начинаем делать уборку. После уборки Петя готовит «лёгкий соус». Кушаем в 11 часов и отдыхаем до обеда. После обеда идём на промысел.

Вечером читаем газеты, письма, с 10 до 2 ночи играем в карты.

22 февраля

Наконец, переправа готова, завтра едем на малую землю — 8х2 км.

23 февраля

С утра тянули связь на НП дивизиона. К вечеру тронулись в путь на передок. Сильно была артиллерия на подходе к передовой. Добрались благополучно.

24 февраля

С утра осмотрели деревню (Визенау). Когда наши войска зашли, была цела вся. Сейчас нет такого дома, куда не попало десяток снарядов.

25 февраля

Снаряды и мины не дают выходить из подвала. Целый день играем в карты. Связь не натягиваем, невозможно.

26 февраля

Был сегодня в первой траншее, там более спокойно. В траншее кушетки, диваны, вообще комфортабельно.

28 февраля

Немцы спустили канал Одер-Шпрее. Всё кругом залито водой. Ни пройти, ни проехать. Мы были в полукольце, но сейчас в естественном кольце.

1 марта

Сегодня получил письмо от мамы. Не успел прочитать, как немцы пошли в контратаку. Меня послали узнать к лейтенанту Чернышову, что случилось у них.

Когда вернулся оттуда, хотел было прочитать письмо, которое было дорогое в эту минуту. Но в кармане его не было. Я побежал по дороге, надеясь найти его, полагая, что, когда бежал к Чернышову, несколько раз падал, и оно выскочило.

Но вдруг в пяти метрах разорвался снаряд, я упал. Но снаряды рвались вокруг да около, мне было уже не до письма, иначе из-за письма можно поплатиться жизнью.

4 марта

Пришёл комсорг и начфин с большой земли. Вручили две благодарности: «За прорыв обороны Гожнес — Варшава» и «За вторжение в Бранденбургскую провинцию».

7 марта

Вечером опять уезжаем за Одер на большую землю, на старое место, в лес.

9 марта

Смотрели кинокартину «Ураган», очень понравилась.

11 марта

На улице совсем лето. Установили столик, на столик — аппарат, авиация посещает редко, по 1-2 раза в день. Вечером смотрели кино «В старом Чикаго».

17 марта

Приходил комсорг и начал ругать, сам не знаю за что. Но мы не хотели с Петром связываться с ним, спешили в кино «Юбилей».

27 марта

Выехали снова на малую землю в деревню Визенау. Вечером лёг спать в квартире на диване с Петром вместе. Вдруг заиграл «ишак». Я быстро кинулся в подвал, но зацепился за велосипед, попал ногой в спицы. Голова, конечно, была уже в подвале, а ноги торчали вверх. Случается всё с живым человеком.

5 апреля

Каждый день по утрам слышны команды с немецкой стороны: «Батарея, огонь!», «Расчёт, к бою!» А вечером оттуда же концерт на русском языке и разные агитации наподобие: «Этот медведь недобитый ещё покажет свою силу!»

11 апреля

Скоро должно быть наступление. Подвозят боеприпасы, миномёты, орудия, подходят танки, самоходки, получили обмундирование.

13 апреля

Вечером ходил копать окоп на передок, чтобы вовремя, когда выйдут самоходки, с этого окопа держать связь со штабом.

Сделав окоп, перекусили с дружкой. Он остался доделывать, я ушёл, и он больше не вернулся. Осколок мины попал в голову, и погиб Максим, лучший товарищ, с которым делили все невзгоды войны.

14 апреля

Была разведка боем. Потеряли одну машину. Ночью немцы яростно били из «ишаков», крупнокалиберных пушек, стены подвала ходили, как в лихорадке. Не было места и людям от такого бешеного огня.

15 апреля

Немцы особенно стали активно бить, предчувствуя наше наступление. Целый день дальнобойная артиллерия крупного калибра обстреливает деревню.

16 апреля

Пошёл на линию в час ночи. По дороге шли танки, самоходки, машины тарактели, повозки, кухни, бежали люди. Все спешили. Осталось 5 часов до артподготовки.

Нашёл порыв, начал связывать. В трёх метрах стоял танк, мина ударила в башню. Я упал, осколки пошли по спине и вниз. Один осколок зацелит ухо, другой — затылок. В голове помутилось, кровь хлынула ручьём.

Я быстро вскочил, прикрыл рану платочком и побежал в штаб. В штабе быстро перебинтовали, положили на койку. Через каждую минуту курил, жадно пил воду.

После долгих мытарств, после неудачного переезда на большую землю, как тяжелораненого, быстро отправили в госпиталь. В 23.30 сделали операцию, притом удачную. Госпиталь располагается в г. Реттино.

17 апреля

Да, теперь не слыхнутся в моих ушах «Сосна, сосна, я дуб. Дайте 01, просит 54». Здесь по-тихому поют: «Сестра, сестра, дай одну утку. Пить... Мама, мама» и др.

18 апреля

Сегодня хотел сфотографироваться с такой физиономией для памяти, но денег не было. Пока деньги нашёл, фотограф не стал фотографировать.

19-21 апреля

Делаю прогулки на улице. Сегодня особенно оживлённо, в воздухе не смолкает гул авиации. Сотни штурмовиков, истребителей, бомбардировщиков наполняют небо.

По дороге идут танки, машины. Все спешат на передовую. Туда, где идут бои, последние, решающие бои.

Написал сегодня всем по письму.

22 апреля

Согласно сводке, наши войска сломали сопротивление в районе Кюстрин, заняв несколько городов, ведут бои в пригородах Берлина.

24 апреля

Войска 1-го Белорусского фронта, заняв 9 городов, ворвались в Берлин с запада. Войска 1-го Украинского фронта, заняв 11 городов, ведут бой в Берлине с юга. Войска 1-го Белорусского фронта прошли 60-80 км, войска 1-го Украинского фронта — 80-160 км.

26 апреля

Войска 1-го Украинского фронта соединились с войсками 1-го Белорусского фронта в районе Берлина. Берлин взят в кольцо. Войска 1-го Украинского фронта форсировали Эльбу.

28 апреля

25 апреля в районе г. Торгау войска 1-го Украинского фронта соединились с союзниками. Немецкий фронт перерезан на две части: южную и северную.

Я сейчас чувствую (себя) неплохо, рана постепенно заживает.

1 мая

Сегодня водружено Знамя Победы над рейхстагом.

2 мая

Берлин капитулировал.

3 мая

Спешу выписаться в часть. Нельзя же отставать от своих друзей. Они теперь или в Берлине, или на Эльбе. Притом не сегодня, так завтра День Победы. Нельзя же в такой день валяться в госпитале.

6 мая

Выписываюсь в часть. Прибыл на сборный пункт. Маршрут до части далёк, до берегов Эльбы.

8 мая

Сегодня проходил те памятные места — оборону по берегу Одера. В районе шести труб Франкфурта. Как всё здесь сейчас тихо и спокойно. Ни единой души. Но если взять 20 дней назад, здесь

таким же ранним утром горизонт заплыл весь дымом, всё горело вокруг: земля и небо, не расслышать было ни слова.

Шли, бежали, спешили — люди, лошади, танки, пехотинцы, артиллеристы, танкисты, кавалеристы, связисты, сапёры, миномётчики, как будто всех гнала невероятная сила.

Одни шли стремительно вперёд, другие их нагоняли, третьих везли полумёртвых с белыми повязками на руках, ногах, головах. И Одер как будто был чёрный, шумливый океан.

Видна та школа, в которой не раз спасались от артналёта, в ней маленькая конура, в которой мы просиживали сутками, писали письма, играли в карты, читали газеты. И, конечно, это место, где мина нашла меня врасплох, не укрытого.

9 мая

Война кончилась, Германия капитулировала. Пришёл тот день, которого мы ждали 1418 дней, 1418 долгих дней, 1418 долгих ночей. Кругом салют. Душа радуется, как будто в твоей жизни случилось что-то недостижимое, чудесное, как будто тебе не 20 лет, а всего 10.

Как будто ты встретил того, кого всю свою жизнь искал. И мысли идут одна за одной. Ведь близок тот день, когда ты снова появишься среди родных, среди друзей.

Ведь близок тот день, когда вновь наша маленькая комната наполнится друзьями и родными, сидящими за празднично украшенным столом. Накрытым в честь возвращения отца и сына в свой уют после долгих лет скитания по дорогам войны.

Хотелось бы сейчас узнать о здоровье отца, мамыши, друзей, но это нельзя. Лишь потому, что я иду в дороге по разорённым городам, сёлам проклятой Германии.

Уньло встречают этот день немцы, кругом белые флаги. Есть и такие, которые радуются, но таких мало и мало. Они боролись за большие наделы земли, они её и получили, почти каждая семья.

10 мая

Целый день отдыхали, справляли День Победы.

13 мая

Едем на велосипедах, делая 40-50 километров в сутки. Вечерами останавливаемся на ночёвку в сёлах. Население очень боится нас. На квартирах, где нет мужчин, куда-то на ночь уходят, отдавая нам ключи. Питаемся по потребности. Большинство идёт в ход сало, масло, колбаса, яйца, вино, ликёры.

14 мая

Прибыл в 183-й АЗСП. Встретил из своих Яковенко.

16 мая

Уходим в свою часть.

18 мая

Снова в своей части, встретился с друзьями, живы и здоровы, колом не сшибёшь. Но большая часть товарищей погибла в последних боях 28 апреля у р. Эльбы. Недосчитывается полностью 5 экипажей, а сколько в одиночку. А в общем осталась одна боевая машина.

22 мая

Сегодня зачитали приказ о моём награждении. Но за наградами мы не гнались. У нас награда одна, что я остался жив.

На этом я свой дневник писать заканчиваю. Начат 11 января 1943 года, кончен 22 мая 1945 года. Писан в промежутках отдыха, на привалах, у костров, в блиндажах, в окопах, в пышных господских домах.

Дальше пойдёт мирное время, дни учёбы, а сколько ещё таких дней, неизвестно.

Переписан 20 июня 1945 года. Снята копия с истрёпанных тетрадей.

Демобилизован 17.04.49 г. на основании постановления Совета Министров от 09.10.1948 г.

Домой прибыл 28 апреля 1949 года.

В. Щербаков

